

Псковичи и Отечественная война 1812 г. (К 200-летию)

К. Б. Жучков

Служба П. И. Ганнибала «по выборам» в 1812 г.

В краеведческой литературе нередко фигурирует двоюродный дядя А. С. Пушкина Павел Исаакович Ганнибал, с которым связано описание приезда поэта в родное имение в 1819 г. Наиболее известной иллюстрацией отношений поэта с дядей является описание присутствия А. С. Пушкина на именинах в имении Максаков Бор, принадлежавшего супруге П. И. Ганнибала. Импозантная фигура Павла Исааковича, его последующая трагическая судьба, создали вокруг него романтический ореол и заставили многочисленных историков придать его судьбе те черты, которые могли бы украсить образ опального героя.

Ожидания историков, за отсутствием документов, привели к красивым, но вымышленным подвигам их персонажа. В последней краеведческой работе о Павле Ганнибале говорится: «Павел Исаакович Ганнибал (ок. 1776 – до 1841) — родственник Пушкина по материнской линии, внук «арапа Петра Великого», участник Отечественной войны 1812 года, *ротмистр Лубенского пехотного полка*. Он лишь недавно, *25 марта* [1817], *вышел в отставку*, отдав военной службе *25 лет*. Послужной список Павла Исааковича Ганнибала, хранящийся в Военно-историческом архиве в Москве, говорит о нем, как о

человеке исключительной храбрости. Павел Ганнибал прошел *со своим полком всю Отечественную войну* и заграничный поход в Европу, отличался в каждом сражении, награжден *четырьмя орденами*. Летом 1817-го года ему было уже 39 лет».¹

Как это ни покажется странным, но в процитированном отрывке нет ни одного правдивого слова. Не был П. И. Ганнибал в 1812 г. ротмистром Лубенского полка, как не было пехотного Лубенского полка вообще, не 25 марта он вышел в отставку, и не 25 лет отдал службе, не был награжден четырьмя орденами, как и не «проходил» «всю» Отечественную войну. Ну и, конечно, в послужном списке П. И. Ганнибала ничего не говорится о его «исключительной храбрости».² Между тем, П. И. Ганнибал находился в 1812 году на уездной дворянской службе, свидетельства о которой нам удалось разыскать.

С начала Отечественной войны 1812 г. Павел Исаакович Ганнибал, находившийся уже в третьей по счету своей отставке от военной службы, записался в Псковское ополчение.³ Но, поскольку Псковская губерния высочайшим манифестом 18 июля 1812 г. была объявлена «внеополчающей», псковское ополчение сформировано не было, а псковские дворяне, записавшиеся в ополчение, были привлечены к гражданской службе, заключавшейся в сопровождении «партикулярных» обозов с хлебом, фуражом, скотом, резервами и т. д. в действующую армию. Это была тяжелая обязанность, в исполнении ко-

Жучков Константин Борисович — кандидат исторических наук (Музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»)

Настоящая работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-11-60004а/3.

торой дворяне должны были сопровождать транспорты на свой счет, содержа на личные средства лошадей, продовольствие, на довольно долгие сроки, к тому же они были, как теперь говорится, «материально ответственными лицами», собственным достоянием отвечавшими за сохранность порученных им транспортов.

Уездные дворяне, за отменой местного ополчения, были обязаны нести службу по сопровождению военных грузов по приговорам уездных дворянских собраний или назначениям уездных предводителей дворянства. Однако малочисленность местного дворянства, пригодного к такой непростой службе, постоянно ставила в тупик уездных предводителей. Сопровождать грузы и обозы необходимо было незамедлительно и в срок, а найти тотчас «дворянского чиновника» иногда не представлялось возможным.

Порховский уездный предводитель дворянства Д. Нартов 20 октября 1812 г. жаловался по этому поводу Псковскому гражданскому губернатору П. И. Шаховскому: «Предполагая движение транспортов в корпус Его Сиятельства графа Витгенштейна, как из пожертвованного здешними дворянами хлеба заготовленных сухарей и остального овса, так и казенного провианта и протчих вещей в числе немалом, для препровождения оных должно будет назначать чиновников из дворян порховской округи; не могу пред Вашим Сиятельством о том затруднении умолчать, каковое к настоящему времени применительно ожидать должно, потому 1^е из числа здешних наличных дворян, многие в сущей старости, коя обыкновенно сопряжена с дряхлостью и слабым здоровьем, 2^е другие, хотя в средних летах, но принуждены были как воинскую, так и гражданскую службы // оставить единственно за болезнями, от коих и ныне несвободны 3^е некоторые из здешнего уезда в другие места выехали 4^е прочия откомандированы к Вашему Сиятельству, и к Его Сиятельству графу Витгенштейну и в здешней земской суд, за тем здоровых их по несению дорожных трудов способных находится в здешней округе налицо число весьма умеренное, и из сих немного уже осталось, которые за приключившимися болезнями еще не были посланы; а как здешний уезд

всех прочих уездов губернии находится от корпуса Его Сиятельства в дальней дистанции, то и на оборот транспортов, потребно больше времени а дорожные издержки как потому — так и по возвышающимся ценам бывают немалы, притом для препровождения казенных транспортов экстренное дворянских чиновников назначение всегда остается затруднительным, что дознал я чрез опыты, потому нередко случается // вызываемой дворянин жительствует в дальнем разстоянии, или нездоров, или в отлучке, тогда должно посылать к иному, а случай иногда не терпит и малого промедления».⁴

В числе прочих порховских дворян был назначен к службе и П. И. Ганнибал, которого в самом конце сентября 1812 г. обязали сопровождать переход через Порховский уезд бригады Новгородского ополчения под командой подполковника А. А. Погребова. Как проходило исполнение П. И. Ганнибалом возложенного на него поручения, полных сведений нет, но в деревне Логовино, в нескольких верстах по тракту перед селом Максаков Бор, между П. И. Ганнибалом и командиром 6-ой дружины Новгородского ополчения капитаном 2-го ранга С. М. Бровцыным вспыхнула ссора, поскольку «2^я дружины начальник капитан 2го ранга Бровцын остановясь в деревне Логинове с командою по квартирам, за выставкою должного количества подвод, требовал *затеенно* от него Ганибала он Г^н Бровцын как подвод а равно и съестных припасов», на что «от него Ганибала объявлено что ничего без законно требовать недолжен», в результате чего «который капитан Бровцын быв в нетрезвом виде с азартностью делал разные грубости и приказывал дежурному офицеру взять его Ганибала подорест и привязать к колесу, чтобы и могло случиться естли бы не уговорил того капитана Бровцына бывшие при нем господа офицеры».⁵ Незаконные требования начальника Новгородского ополчения подтвердил и соцкий Евстихей Никитин, который порховскому исправнику Бороздину также «приносил жалобы тойже дружины на начальника Деревецкаго *взятии* без всякой причины и требования подвод, который соцкой поведения трезвого случился быть при наряде подвод под сию дружину».⁶

Собственно, тем инцидент и закончился, однако П. И. Ганнибал, вероятно, из Логовино, находившегося в двух верстах от Максакова Бора, уехал в свое имение и не выдал расписки С. М. Бровцыну о «благополучном» проходе ополчения, что могло вызвать нарекания и даже служебное расследование в отношении военачальников, чреватое суровым наказанием, прежде всего лишением перспектив служебного роста для проштрафившихся военных. Уездный чиновник, сопровождавший войска, должен был на границе уезда забрать все расписки, полученные войсками от сельских старост, сотских и десятских, и выдать военным так называемую «валовую». Именно этого П. И. Ганнибал и не сделал.

Конфликты между войсками и местными чиновниками во время маршей были не редкостью, и воинское начальство давно отработало способы отвести от себя неудовольствие высшего начальства, лучшим из которых была бы собственная жалоба на местных чиновников в нерадивом исполнении возложенных на них обязанностей. И в данном случае начальство Новгородского ополчения попыталось предупредить огласку конфликта в неблагоприятном для него виде.

Полковник А. А. Погребов сам написал П. И. Шаховскому жалобу на П. И. Ганнибала, ничего не сообщая о ссоре его с С. М. Бровцыным, но обвиняя его в пренебрежении служебным долгом: «Во время следования вверенной мне бригады от Новгорода чрез Псковскую губернию до Великого Лук представленные мне от дружинных и [1 нрзб.] чиновников в бригаде моей состоящих полученные от сельских старшин о добропорядочном квартировании квитанции равно и данные мне от господ дворянских заседателей Новоржевского господина Наклонского и Великолуцкого Мельницкаго Софнова и Пущина всего числом двадцать пять при сем Вашему Сиятельству предоставляю. Уведомляя при том что от назначеннаго для препровождения чрез Порховский уезд дворянского чиновника Ганибала не исполнившего обязанности своей и отлучившегося еще в Максаковом Бору о чем относился я к Вашему Сиятельству сентября 29го за № 57^м вручил ему — Ганибалу то отношение для

доставления Вам; за небытностью никого из чиновников при выступлении бригады из Порховского уезда за все части общества квитанция не получена».⁷ Таким образом, А. А. Погребов объяснил отсутствие «валовой» квитанции не «наглыми поступками» С. М. Бровцына, а самовольным отсутствием самого П. И. Ганнибала.

В приведенных документах не упоминается ни имя, ни звание Ганнибала, что могло бы затруднить его идентификацию, поскольку в тот момент на дворянской службе по выборам по Порховскому уезду находилось двое Ганнибалов: Павел и Петр Исааковичи. Однако Петр Ганнибал выполнял другое поручение, возложенное на него порховским дворянством. 28 октября 1812 г. ему было поручено сопровождение транспорта с «жертвованном» овсом в Себеж, в корпус П. Х. Витгенштейна, но, поскольку в Острове он не получил подвод для дальнейшего следования, то овес там же и остался, о чем 28 апреля 1813 г. Островский уездный предводитель дворянства Мягкой рапортовал П. И. Шаховскому: «отправленной прошлаго 1812го года октября 28 числа из Порховского уезда с дворянскими чиновниками поручиком Ганибалом тысяча четвертей овса следовавшей до Себежа по неполучении им за неполучением им Ганибалом по предписанию Его Сиятельства господина тайного советника Псковского гражданского губернатора и Камергера князя Петра Ивановича ноября от 13го числа из Порховского уезда подвод тот овес им Ганибалом сложен // в городе Острове в обывательском анбаре в безопасном месте и находится за замком и печатью его Ганибала у коево по требованию ево находится караул от внутренней стражи, сам же он тогда же отправился в город Порхов».⁸ Указание в рапорте на звание Ганнибала — поручик — свидетельствует, что это был Петр Исаакович, тогда как персонажем конфликта с Новгородским ополчением был отставной ротмистр Павел Ганнибал.

Приведенные выше документы о службе Павла Ганнибала в 1812 г. опровергают распространенное до сих пор в краеведческой литературе мнение, будто он служил во время Отечественной войны в армии. На военную службу П. И. Ганнибал из очередной

отставки попал только 5 декабря 1812 г.,⁹ когда поступил в волонтерный Яхонтова полк,¹⁰ состоявший в корпусе генерал-лейтенанта Ф. Ф. Левиза в Риге.¹¹ Очевидно, что его конфликт с С. М. Бровцыным, унижительный для бывшего офицера, подвигнул П. И. Ганнибала вновь вступить на военную службу.

Примечания

- 1 Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Кн. 2. Изд. 3-е, доп. Великие Луки. 2011. С. 110.
- 2 Автор процитированного отрывка не видел послужного списка П. И. Ганнибала, поскольку приводит вымышленные сведения, прямо противоречащие содержанию этого списка (См.: Никифоров В. Г. Родственники и друзья А. С. Пушкина — участники войны 1812 г. // Псков. 2012. № 36. С. 35–36). Сам пассаж «Послужной список, хранящийся в Военно-историческом архиве в Москве... говорит о нем как о человеке...» свидетельствует, что автор не был ни в архиве, ни тем более не держал в руках этого списка.
- 3 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 357, л. 70–70об.
- 4 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 368, лл. 53–54.
- 5 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 378, лл. 45–45об.
- 6 Там же.
- 7 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 378, л. 172.
- 8 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 451, лл. 10–10об.
- 9 Никифоров В. Г. Родственники и друзья А. С. Пушкина – участники войны 1812 г. // Псков. 2012. № 36. С. 35–36.
- 10 Полком командовал А. А. Яхонтов (1786–1861), новоржевский помещик, скорее всего, или знакомый или приятель П. И. Ганнибала.
- 11 РГВИА, ф. 29, оп. 1/153а, св. 21, д. 3105, лл. 2–2об.